

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА**  
**на диссертацию Карцхия Александра Амирановича**  
**«Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий»,**  
**представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специ-**  
**альности 12.00.03 (гражданское право; предпринимательское право;**  
**семейное право; международное частное право)**

Представленная для отзыва диссертационная работа А.А.Карцхия посвящена актуальной теме, имеющей важную теоретическую и практическую значимость, поскольку идея трансформации права под влиянием цифровых технологий не вызывает сомнений. С применением цифровых технологий созданы новые современные цифровые объекты (криптовалюты, токены и др.), появились новые виды цифровых услуг (удаленные «облачные» компьютерные сервисы, аналитика больших данных и др.), разнообразные «умные» устройства и комплексы, смарт-контракты, цифровые технологические платформы и агрегаторы.<sup>1</sup> Актуальности работы существенно прибавляет вступление в силу дополнений и изменений в Гражданский кодекс РФ, в частности, введение в него статьи 141.1 ГК РФ о цифровых правах, а также других норм о цифровых услугах и способах заключения сделок с применением цифровых технологий в соответствии с Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».<sup>2</sup> Одновременно использование современных цифровых технологий способствует формированию новой технологической среды регулирования и определяет потребность в совершенствовании гражданско-правового регулирования в сфере цифровых технологий, что служит основным фактором, обуславливающим актуальность диссертационной работы. К числу таких факторов также относятся: потребность разработки концепции гражданско-правового регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав; выработка теоретической концепции для такой модели гражданско-правового регулирования; важность научного анализа правовой природы цифровых прав и способов распоряжения ими в совокупности с оценкой перспектив дальнейшего развития гражданско-правового регулирования в сфере использования

<sup>1</sup> См., напр.: Беликова К.М. . Особенности правового регулирования цифровой интеллектуальной экономики. // Закон и право. – 2018. - № 8. – С. 26-31; Беликова К.М. Цифровая интеллектуальная экономика: понятие и особенности правового регулирования (теоретический аспект). // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. - №8 (99). – С. 82-86.

<sup>2</sup> СЗ РФ от 25 марта 2019 г. № 12 ст. 1224 (вступает в силу с 1 октября 2019 г.).



цифровых технологий. Поэтому диссертационная работа Карцхия А.А. актуальна и своевременна.

В соответствии с определенной в диссертационной работе целью исследования, заключающейся в формулировке концептуальных основ гражданско-правовой модели регулирования имущественных отношений в сфере цифровых прав и оборота цифровых объектов, доктринальной оценке формирования новых гражданско-правовых институтов, института цифровых прав (напр., с. 8-9 дисс.), диссертант грамотно и системно определяет объект и предмет (с. 7-8 дисс.) и задачи (с. 9 дисс.) диссертационного исследования, называя в их числе, с одной стороны, анализ и определение системных связей и особенностей воздействия гражданского права при использовании цифровых технологий, в том числе, как результатов интеллектуальной деятельности в целом, с другой стороны - выявление и анализ особенностей гражданско-правового регулирования цифровых прав, а также сделок, совершенных с помощью электронных и иных технических средств; оценку и анализ содержания и особенностей гражданско-правовой модели регулирования в сфере правоотношений цифровых объектов и субъектов цифровых прав; анализ и выявление особенностей гражданско-правового режима признания и распоряжения цифровыми правами и др., а также методологию исследования (с. 12 дисс.).

Исследование имеющегося разнообразия и особенностей применения цифровых технологий, оценка их влияния на гражданское право проведена диссертантом в первой главе работы (с. 30-108 дисс.), включая формирование правового понятийного аппарата и статуса цифровых технологий (смарт-контракты, токены и криптовалюта, искусственный интеллект и робототехника, технология распределенного реестра, «облачные» вычисления, цифровые технологические платформы (агрегаторы), а также вопросы международной интеграции в сфере цифровых технологий, цифровой инфраструктуры, гражданского оборота.

Во второй главе диссертации проведен анализ современных особенностей электронного гражданского оборота, а также таких ключевых для диссертации понятий как цифровые объекты и субъекты в гражданском праве, технологии как объекты гражданского права, электронная форма гражданского оборота (с. 109-243 дисс.).

Концептуальные оценки и отличительные особенности цифрового гражданского оборота, гражданско-правовых способов защиты цифровых прав изложены в третьей главе диссертации (с. 244-329 дисс.).



В приложении к диссертационной работе (с. 333-349 дисс.) представлена авторская концепция гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота, включающая положения о понятии и принципах регулирования, субъектах и объектах цифрового гражданского оборота, о цифровых правах и их способах защиты, о структуре правоотношений в цифровом гражданском обороте и особенностях цифрового оборота, способах идентификации и аутентификации участников цифрового гражданского оборота.

Структура содержательной части диссертационной работы выстроена логично, в ясной манере, что позволило диссертанту, по нашему мнению, осуществить системное и полноценное исследование в соответствии с поставленной автором работы целью.

В работе содержится научная и практическая новизна. Так, с одной стороны, это комплексное сравнительно-правовое исследование такого достаточно нового пласта отношений, регулируемых правом, уже гражданским правом, как отношения, складывающиеся с использованием цифровых технологий и цифровых прав, их цифрового гражданского оборота, содержащие результаты научного осмысления и анализа перспектив развития гражданского права на основе применения современных цифровых технологий. С другой, в работе представлена теоретическая концепция гражданско-правовой модели регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав, дана классификация существующих моделей гражданско-правового регулирования цифрового гражданского оборота, а также предложены пути адаптации гражданско-правового регулирования и использования цифровых технологий, которые могут иметь вполне практическое применение.

В результате проведенного диссертационного исследования А.А.Карцхия сформулированы ряд положений и выводов теоретического и прикладного характера.

Так, например, автор глобально утверждает (положение 1, выносимое на защиту, с. 15 дисс., с. 333-349), что им сформулирован и обоснован концепт гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав как способ регулирования нормами гражданского права отношений по возникновению и признанию таких прав на основе общих принципов гражданского права и специальных принципов цифрового оборота и всего арсенала правовых средств гражданского права, включая институты субъективных гражданских прав, гражданско-правового договора, имущественной ответственности, представительства и др., причем регулирование основано на инвариантном фундаменте классического гражданского права в его нормативном и доктринальном понимании (об этом, напр., положение 9, выносимое на защиту, с. 23 дисс.), вариативная же часть выражена нормами отдельных



законодательных актов в сфере цифрового имущественного оборота (об этом, напр., положение 12, выносимое на защиту, с. 25-26 дисс.). В целом с предлагаемым подходом можно согласиться. Можно принять и концепцию цифрового гражданского оборота (положение 2 выносимое на защиту, с. 15-17 дисс.). Интересно положение 10, выносимое на защиту, касающееся особенности гражданских правоотношений в структуре цифрового гражданского оборота (с. 23-24 дисс.). Разбор некоторых других положений, выносимых на защиту, содержится в разделе настоящего отзыва, касающемся вопросов и замечаний к работе.

Наравне с этими выводами, вынесенными автором на защиту, как наиболее существенными и значимыми, по его мнению, с научной точки зрения, в работе имеются и другие обладающие научной значимостью и новые интересные выводы.

Так, оригинален предложенный научный подход в проведении исследования, систематизации и выявлении особенностей сфер применения и регулирования цифровых технологий и классификация факторов влияния цифровых технологий на использования результатов интеллектуальной деятельности в гражданском обороте (с. 60-96 дисс., с. 28 автореф.).

Следует положительно оценить обладающий научной значимостью и новизной анализ нового объекта правового регулирования - цифровую (онлайн) технологическую платформу представляющую собой, по мнению диссертанта, комплекс технологических решений в сочетании трех элементов: программных алгоритмов, компьютерного технологического оборудования и сервисных услуг («облачные» технологии, базы данных и др.), а также других цифровых технологий (блокчейн технологий, аналитики данных, др.), которые как единое целое используются в коммерческих целях. В этом формате в работе отражена авторская классификация таких технологических платформ, включающая платежно-расчетные, инновационные, инвестиционные, интеграционные, обучающие и социальные платформы, которые обладают различными характеристиками. Специально подвергнут научному анализу и изучению определяемый как новый субъект имущественного оборота – владелец (оператор) онлайн технологической платформы (агрегатор – напр., положение 4, выносимое на защиту, с. 18-19 дисс., положение 6, выносимое на защиту, с. 20-21 дисс., с. 87 и сл., с. 210-213, 321 и др. дисс.). Этот вид технологий, порождающий комплекс прав,



ставится в центр получающей в настоящее время все большее и большее развитие сетевой экономики, импликацией которой в праве и является новое правовое регулирование.<sup>3</sup>

Следует отметить оригинальную и обладающую научной новизной, полученную на основе обобщения и систематизации отечественного и зарубежного опыта, концептуальную оценку правовой природы токена как имущественного права, выраженного в определенных имущественных правах либо их сочетании (с. 143-144 дисс., с. 31 автореф. дисс.).

Представляет научный интерес предложенное диссертантом также определение искусственного интеллекта в качестве программно-аппаратного комплекса, сочетания робототехнического устройства и программного комплекса, совокупности программного и иного цифрового обеспечения для автономной работы искусственного интеллекта в установленных целях и для решения определенных задач (с. 160 дисс., с. 32 автореф.). Оно отличается от других, с которыми оппоненту приходилось сталкиваться в этой части: например, П.М. Морхат предлагал определять «искусственный интеллект», как полностью или частично автономную самоорганизующую (и самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную (virtual) или киберфизическую (cyber-physical), в том числе био-кибернетическую (bio-cybernetic), систему (юнит), не живую в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенную/обладающую программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями<sup>4</sup> и т.д.

В работе получил обоснование вывод о формировании нового вида корпоративных юридических лиц, специализирующихся на предоставлении комплекса посреднических электронных услуг (сервисов) и иной коммерческой деятельности с применением цифровых технологий в сети Интернет («цифровые корпорации»), и представлена классификация таких корпораций с описанием особенностей их правосубъектности (с. 204- 2014 дисс., с.34 автореф. дисс.).

В целом изложение материала отличает ясность формулировок, представленные результаты работы - обоснованность и аргументированность.

В этом формате к числу достоинств диссертационного исследования следует отнести его обширную эмпирическую базу, включающую наряду с законодательством

<sup>3</sup> См., напр.: Беликова К.М. Импликации сетевой экономики в праве: общие подходы и применение сетевых информационных технологий в странах БРИКС // Право и политика. – 2019. – № 8. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.8.30438 URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=30438](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30438) (дата обращения: 03.09.2019)

<sup>4</sup> См.: Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дисс...докт. юрид. наук. – М., 2018. – С. 91-93.



Российской Федерации и судебную практику, обсуждаемые в настоящее время законопроекты, а также нормативные акты и судебную практику зарубежных государств, международных акты и документы, включая документы международных организаций. Следует отметить в этой связи, что использование диссертантом зарубежного опыта иностранных правопорядков (США, Швейцарии, Германии и др.), судебной практики Европейского суда правосудия обогащает отечественную науку и делает проведенное исследование еще более значимым в научном и прикладном плане. В этой связи заслуживает положительной оценки и эффективное использование диссертантом сравнительно-правового метода исследования, обстоятельного научного анализа и осмысления доктринальных толкований и теоретических концепций по правовым аспектам регулирования цифровых технологий и цифровых прав.

Вместе с тем, как любое творческое исследование настоящая диссертация не свободна от положений, вызывающих вопросы и требующих соответствующих уточнений. В связи с этим в ходе публичной защиты ожидаются ответы диссертанта на следующие вопросы.

1. Соглашаясь с диссертантом в том, что широкое использование современных цифровых технологий способствует формированию новой технологической среды регулирования и актуализирует проблему адаптации гражданско-правового регулирования к возможностям применения цифровых технологий, а также разделяя его точку зрения о том, что в настоящее время в российской науке гражданского права не выработана целостная концепция гражданско-правового регулирования цифровых прав, их осуществления и распоряжения и принимая во внимание (как уже отмечалось выше) мнение автора работы о том, что им сформулирован и обоснован концепт гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав как способ регулирования нормами гражданского права отношений по возникновению и признанию таких прав на основе общих принципов гражданского права и специальных принципов цифрового оборота и всего арсенала правовых средств гражданского права, включая институты субъективных гражданских прав, гражданско-правового договора, имущественной ответственности, представительства и др., причем регулирование основано на инвариантном фундаменте классического гражданского права в его нормативном и доктринальном понимании, вариативная же часть выражена нормами отдельных законодательных актов в сфере цифрового имущественного оборота (положение 1, выносимое на защиту, с. 15 дисс., Концепция гражданско-правовой модели регулирования цифровых прав и цифрового гражданского оборота – Приложение к дисс., с. 333-



349), хотелось бы услышать мнение автора о перспективах предлагаемого им концепта (подхода) с позиции ответа на вопрос о том, кому, каким субъектам он адресует свои разработки, и является ли его концепция по его мнению завершенной или ему самому хотелось бы в нее что-то добавить, однако это не позволили сделать объем диссертации, незавершенность собственных мыслей автора и иные соображения такого рода.

2. В положении 3, выносимом на защиту (с. 17-18 дисс.), автор приводит перечень моделей правового регулирования цифрового гражданского оборота и цифровых прав - гражданско-правовую модель, модель «цифровых финансовых активов», модель «цифровой оффшор», модель «цифровизации традиционного права» и др., однако не поясняет практическое значение такой классификации. В связи с этим возникает вопрос, какова цель этой классификации, что она дает в практическом плане.

3. Относясь с пониманием к научной позиции диссертанта, в которой сформулировано предлагаемое им понятие объектов цифровых прав, - к ним в диссертации отнесены объекты, создаваемые в результате использования цифровых технологий (включая токены, криптовалюты, искусственный интеллект, цифровые двойники (математические модели вычислений физической реальности), «облачные» вычисления (удаленные компьютерные сервисы), цифровые хранилища криптовалют («электронные кошельки»), цифровые биржи, цифровое имущество и др. (напр., положение 5, выносимое на защиту, с. 19 дисс., с. 343-345 и др.), отметим, что не всем называемым автором объектам такого рода (напр., цифровые хранилища криптовалют и цифровые двойники) уделено в диссертации должное внимание.

4. Положение 6, выносимое на защиту (с. 17-19 дисс.) касается субъектов цифровых прав. К ним автор относит физические лица и юридические лица, наделенные в соответствии с законом цифровыми правами, выступающие в отношениях под цифровыми идентификаторами, в виде цифровых сущностей и пр. (напр., nick-name и др.). Как известно, право там, где есть защита. Автор обращается к вопросу гражданско-правовых способов защиты цифровых прав (п. 3.5 главы 2 дисс., с. 319-329 дисс.), однако, по нашему мнению, более широкое рассмотрение этого вопроса, его акцентирование способствовало бы более выгодной адаптации предлагаемой автором концепции в практическом плане, потому что людей в значительной степени интересует как простора реализации тех или иных действий, предлагаемая гражданским цифровым оборотом, для получения нужного им юридического результата, так и, безусловно, защита при этом их прав, в особенности в том случае, когда на базе отмечаемой автором инвариантной части классического



гражданского права возникают особенности, присущие цифровому гражданскому обороту, о которых говорит автор (положение 4, выносимое на защиту).

5. Продолжая вопрос защиты цифровых прав, отметим, что в диссертационном исследовании (с. 309-319) предложена классификация способов защиты цифровых прав, исходя из правовой природы цифровых объектов, в которую включены такие способы, как: защита прав обладателей токенов (имущественных прав) как владельцев корпоративных ценных бумаг (акций); признание недействительной сделки (транзакции), включая первичное размещение токенов на ICO; защита цифровых прав, возникающих из договорных обязательств при нарушении условий договора; защита при нарушении прав потребителя или правил рекламы товара; фидуциарная ответственность должностных лиц либо ответственность агрегатора (за причинение ущерба правообладателям цифровых прав или злоупотребление доверием при размещении токенов на ICO, халатности при защите законных интересов и имущественных прав владельцев токенов), а также защита с помощью технических средств (с.319-322 дисс., с.37 автореф.). Между тем, в ст.12 ГК РФ установлен определенный не исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав, к которым, безусловно, относятся и цифровые права (по смыслу ст.141.1 ГК РФ), а ст. 11 ГК РФ предусматривает способы судебной и внесудебной защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав. В этой связи, означает ли предложенная диссертантом классификация наличие указанного в ней исчерпывающего перечня способов, который не охватывает способы защиты прав, установленных в статьях 11 и 12 ГК РФ?

6. В работе рассматриваются и формулируются понятие, содержание и способы использования в имущественном обороте смарт-контрактов (smart-contract), как части вопроса о правовой природе цифровых прав (напр., абз. 3 положения 7, выносимого на защиту, с. 22 дисс. и др.), которые, не являются, по мнению автора, в чистом виде договорами в традиционном гражданско-правовом смысле и представляют собой определенную последовательность юридически значимых действий, записанную в компьютерной программе (компьютерном коде), способ достижения соглашения сторон по условиям сделки, которая в последующем будет исполняться автоматически сообразно заложенному программному компьютерному коду (электронному алгоритму - с.146-149 дисс., с. 31 автореф.). При этом, с точки зрения автора, следует отличать использование автоматизации процесса заключения и исполнения традиционного гражданско-правового договора как письменной сделки в форме электронного документа в текстовом формате (упрощенный способ заключения лицензионного договора на использование программы ЭВМ в сети



Интернет, купля-продажа ценных бумаг на электронной бирже) от заключения сделки полностью в форме сматр-контракта (с. 146 дисс.). Вместе с тем, автор отмечает (с.149 дисс.), что в силу новой редакции п.2 ст. 434 и п.1 ст. 160 ГК РФ смарт-контракт может классифицироваться как письменная форма сделки, совершенная с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки. Диссертанту предлагается пояснить свою точку зрения в ходе защиты.

Высказанные вопросы и замечания не снижают общей высокой положительной оценки представленной диссертационной работы, носят частный характер и могут быть разъяснены диссертантом в ходе защиты.

Автореферат диссертации Карцхия А.А. полностью соответствует структуре и основному содержанию диссертации и содержит отражение основных положений диссертации, включая выносимые на защиту положения и выводы, описание новизны и практической значимости полученных научных результатов и др.

Диссертационное исследование имеет необходимую аргументацию и доказательную основу научных выводов, степень обоснованности которых обладает необходимой достоверностью, а достоверность и новизна диссертационной работы установлены.

Основные положения диссертации нашли свое изложение в опубликованных в необходимом количестве в рецензируемых научных изданиях и научных монографиях диссертанта (с. 39-44 автореф. дисс.), а также были апробированы в выступлениях на российских и международных научных конференциях (напр., с. 25-26 автореф. дисс.).

В диссертации Карцхия А.А. успешно решена крупная научная проблема, имеющая исключительно актуальное и большое научное и практическое значение для современного социально-экономического и хозяйственного развития страны. Работа вносит, по нашему мнению, значительный вклад в развитие обоснования как самой идеи, так и концептуальных основ гражданско-правовой модели регулирования имущественных отношений в сфере цифровых прав, гражданского оборота цифровых объектов при использовании цифровых технологий, в доктринальную оценку практики формирования под влиянием применения современных цифровых технологий и гражданско-правового института цифровых прав новых гражданско-правовых институтов, содержит оригинальные решения сложных научных задач, имеющих существенное значение для перспективы развития науки отечественного гражданского права.



В силу изложенного представленное на соискание ученой степени доктора юридических наук диссертационное исследование Карцхия Александра Амирановича на тему «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий» является завершённым и самостоятельным авторским фундаментальным научным исследованием, научно-квалификационной работой, обладающей внутренним логическим единством, содержащей новые научные результаты и положения, наглядно демонстрирующей существенный личный вклад диссертанта в науку гражданского права и юридическую науку в целом и представляют собой крупное научное достижение в виде авторской концепции цифрового гражданского оборота, его объектов и субъектов, имущественного оборота цифровых прав, представленных в работе научных классификаций и понятий.

Диссертация Карцхия А.А. в необходимой и достаточной степени отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. 01.10.2018) «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а автор диссертации – Карцхия Александр Амиранович – заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03.

Доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры гражданского права и процесса  
и международного частного права Юридического института  
ФГАУО ВО «Российский университет дружбы народов»  
(специальность 12.00.03)

К.М. Беликова

Почтовый адрес: ул. Миклухо-Маклая, д. 6,  
г. Москва, Россия, 117198, тел.: +7 (916) 244-19-78  
Адрес электронной почты: belikova-km@rudn.ru, belikovaksenia@yandex.ru  
Сайт: <http://www.rudn.ru>

Подпись проф. К.М. Беликовой удостоверяю

Учёный секретарь Учёного совета  
Юридического института РУДН  
к.ю.н.



М.И. Кацарский